

Мария Роштекова

PhD по международным отношениям, доцент кафедры международных отношений и дипломатии факультета политических наук и международных отношений университета Матей Бел в Банска Быстрица, ул. Кузьманыхо 1, г. Банска Быстрица, 97401, Словакия
Тел. +421 484461921
E-mail: maria.rostekova@umb.sk

**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СЛОВАКИЕЙ И АРАБСКИМИ СТРАНАМИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

Вторая половина XX века характеризовалась духом сильной внешнеполитической ориентации Словакии в отношении арабских стран, в эпоху независимости Словакии такая ориентация внешней политики полностью отсутствует. Однако мы склонны рассматривать события Арабской весны, давшей возможность большему участию в происходящем в этой части мира, как поворотный момент, определивший новые аспекты словацко-арабских отношений. В нашей статье мы хотели бы проанализировать развитие современных словацко-арабских отношений, но в более широком историческом контексте.

Ключевые слова: арабский мир, европейская политика соседства, евро-средиземноморское партнёрство, восточное партнёрство, Арабская весна.

Введение. В настоящее время Словацкая Республика, безусловно, не относится к государствам, которые, принимая во внимание историческое и географическое расстояние, обладают своими собственными определенными стратегическими интересами в регионе, будь то интересы касающиеся политики, безопасности, экономики или связанные с энергетикой. Несмотря на то, что вторая половина XX века характеризовалась духом сильной внешнеполитической ориентации Словакии в отношении арабских стран, в эпоху независимости Словакии такая ориентация внешней политики полностью отсутствует. Однако мы можем рассмотреть события Арабской весны, которая дала возможность большей возможности происходящего в этой части мира стать поворотным моментом. В нашей статье мы хотели бы проанализировать развитие современных словацко-арабских отношений, но в более широком историческом контексте.

История словацко-арабских отношений. Хотя общую политику Чехословакии по отношению к другим странам региона следует понимать, прежде всего, «идеологически», важно подчеркнуть степень идентификации с глобальными интересами Советского Союза, которая была значительно выше, чем в других советских сателлитах. По мере впитывания социалистической идеологии и отношения к Москве чехословацкая внешняя политика дифференцировалась от чрезвычайно сильных убеждений против Израиля при поддержке арабских националистических режимов к противоречивому отношению к прозападным государствам, таким как Ма-

рокко или Иордания под властью короля Хусейна. Империалистическая или капиталистическая ориентация этих стран отошла на задний план для того, чтобы соответствовать прагматической экономической политике [1]. Чехословакия в послевоенный период сыграла уникальную роль в укреплении советского влияния в арабском мире, особенно в отношении продажи оружия. Тем не менее, экспорт не был продиктован исключительно аспектами внешней политики, то есть ориентацией на Советский Союз. Экспорт оружия был под влиянием внутренних политических аспектов; в частности, существовала внутренняя потребность в получении валютных ресурсов в связи с тем фактом, что экспорт других товаров был не очень прибыльным, и Чехословакия была зависима от импорта отдельных видов товаров и материалов из капиталистических стран.

Подписание соглашения с Египтом об огнестрельном оружии в 1955 году считается величайшим вмешательством Чехословакии в регион во время Холодной войны, поскольку оно нарушило существующий баланс сил [2]. Для того, чтобы поддерживать конфиденциальность в оказании своей прямой помощи отдельным развивающимся странам, СССР экспортировал оружие опосредованно, в основном через Чехословакию.

Несмотря на то, что чехословацкая роль советского верного «друга» в третьем мире была, по словам Питера Зидека и Карела Зибера [3], полностью оспорена во время Пражской весны, когда внимание чехословацких лидеров на некоторое время было сосредоточено только на внутривнутриполитической ситуации, в начале 70-х годов «пришедшая в порядок» Чехословакия вновь приняла на себя роль экспортера большого количества оружия для арабских государств.

Даже в экономической сфере сильная ориентация внутренних интересов Чехословакии по отношению к московскому руководству была очевидна. Но часто происходило так, что чехословацкое правительство пыталось быть немного более независимым в экономической политике, по крайней мере, в определенных рамках. Территориальная структура импорта Чехословакии состояла главным образом из социалистических стран, охватывающих 69,8 % от общего объема импорта в Чехословакию, далее из развитых капиталистических стран — 24,6 % и из развивающихся стран — 5,6 %.

Словацко-арабские отношения в настоящее время. Окончание Холодной войны привело к почти фундаментальному изменению отношений определенных государств советского блока к третьим странам. В случае Чехословакии и позже двух государств-наследников кончина советско ориентированной внешней политики означала маргинализацию арабского мира в политической и экономической областях, поскольку весь интерес был переключен на западные страны и вступление в евро-атлантические структуры. Несмотря на то, что ЕС и НАТО уже определили свои приоритеты в этом регионе с помощью специальных инструментов, таких как Средиземноморская инициатива (НАТО), Евро-средиземноморское партнерство (ЕС) и Средиземноморский диалог (ЗЕС); Словацкая Республика, подобно большинству новопринятых стран или государств-кандидатов в ЕС из Центральной и Восточной Европы, с 1993 года не разработала какой-либо

обширной стратегии в отношении арабских стран или средиземноморского региона. Отношения оставались исключительно на двусторонней основе.

В рамках глобальной политики в отношении этого региона, страны Центральной Европы сильно не сближались. Они больше фокусировались на мониторинге евро-средиземноморского сотрудничества или конкретных ответах на значимые события, в то время как индивидуальные инициативы в этой области были уникальны [4]. Поэтому мы хотели бы проанализировать вопрос о развитии словацко-арабских отношений с момента обретения независимости в 1993 году, в частности, в контексте политики Европейского Союза.

Политические изменения, возникшие после падения Берлинской стены в 1989 году, стали переломом не только для Центральной и Восточной Европы, которые работали над своим возвращением на «карту Европы», но они в значительной степени повлияли на развитие евро-средиземноморских отношений. Распад Восточного блока открыл возможность для большей либерализации международной торговли по принципу рыночной экономики. Он также позволил США усилить свое влияние на международной арене, в частности, в Средиземноморском регионе. Это повлияло на развитие ранее традиционных исторических отношений между двумя берегами Средиземноморья, сыгравшее важную роль в европейских средиземноморских странах, таких как Франция, Италия и Испания. В 1993–1994 годах они решили сделать политику в Средиземноморском регионе приоритетной задачей, вследствие чего Европа решила обозначить новый геополитический проект. Этот проект обрел конкретную форму в ноябре 1995 года на конференции в Барселоне, заложившей основы глобального евро-средиземноморского партнерства (Евромед) между Европейским Союзом (ЕС) и странами Южного и Восточного Средиземноморья. Данное сотрудничество в политической, экономической и социальной сферах основывается на принципах взаимности, солидарности и общего развития. Соглашения об ассоциации в таком контексте были одобрены ЕС, его государствами-членами и странами-партнерами Средиземноморья. Эти двусторонние соглашения нового поколения заменили соглашения первого поколения, т. е. соглашения о сотрудничестве, заключенные в семидесятых годах прошлого века. Важным элементом соглашений об ассоциации является уважение демократических принципов и фундаментальных прав. Помимо их двустороннего характера и особенностей каждого партнерского государства соглашения об ассоциации соответствуют аналогичному плану своих предшественников. Их цель заключается в том, чтобы поддерживать: регулярный диалог в области политики безопасности в целях сохранения взаимопонимания, сотрудничества и совместные инициативы, сотрудничества в экономической, торговой и финансовой сфере с целью постепенного достижения либерализации торговли, устойчивого развития региона и инвестиций; сотрудничество в социальной и культурной областях и в сфере образования, в частности посредством межкультурного диалога, миграционного контроля, развитие квалификаций и поддержка соблюдения трудового законодательства и соблюдения равенства между женщинами и мужчинами. Также соглашения способствуют

поддержанию внутрорегионального сотрудничества между странами Средиземноморья, выступающего в качестве фактора, помогающего обеспечить мир, стабильность и экономическое и социальное развитие.

Эта конференция должна была подчеркнуть, что Южное Средиземноморье остается приоритетом для Европы. Она была проведена в надежде на рождающегося мирного процесса, который привел к соглашению в Осло. Барселонский процесс можно представить как «южный» эквивалент конференции в Хельсинки с целью создания открытой политики ранее преимущественно авторитарных южных и восточных стран Средиземноморья и создания основы для сотрудничества с арабскими странами с полным соучастием Израиля. С 1995 года, в рамках политики Евромед, удалось создать сеть двусторонних соглашений со всеми странами, за исключением Сирии и Ливии, имеющих статус наблюдателя. Что, однако, делает Барселонский процесс не столь успешным, так это неразвитое многостороннее сотрудничество, вызванное застоем мирного процесса на Ближнем Востоке.

Вступление Словакии в ЕС и НАТО в 2004 году означало сближение взглядов и убеждений с нашими партнерами в обеих организациях. Этот процесс вызвал значительные изменения во внешней политике страны, в особенности в качестве возрастающего акцента на важности многосторонней политики и многосторонних отношений. Словакия должна сосредоточиться на странах и регионах мира, ранее не бывших предметом пристального интереса ее внешней политики. Таким образом, Словакия должна обратить особое внимание на некоторые важные и все еще проблемные сферы. Примером может послужить конфликт на Ближнем Востоке, даже несмотря на то, что во время встреч в Брюсселе Словакия никогда активно не поднимала эту тему.

В то время как позиция по этому вопросу существенно изменилась после Бархатной революции (в апреле 1990 года Вацлав Гавел стал первым политиком из бывших советских сателлитов, которые посетили Израиль), в эпоху словацкой независимости ориентация внешней политики развилась в настороженное отношение по сравнению с соседней Чешской Республикой: посольство Израиля в Праге было открыто в 1990 году, в то время как в Словакии это произошло лишь в 2006 году, то есть через два года после вступления страны в НАТО и ЕС. Однако посольство Государства Палестина в Братиславе было открыто в одно и то же время¹. За двадцать лет независимости национальные интересы Словакии повлияли на привлечение словацких дипломатов и их предпочтений по голосованию, связанных с ближневосточным конфликтом, на международные форумы. Израиль является важным словацким партнером, особенно в фармацевтической отрасли, инновационных технологиях, сельском хозяйстве и обороне. Значительное экономическое сотрудничество между странами в настоящее время по-прежнему продолжает постепенно улучшаться, о чем

---

¹ Словакия и Чехия переняли данное право со времени, когда Чехословакия де-факто признала Палестинскую автономию. Оба государства по-прежнему используют это право.

свидетельствуют статистические данные по торговле. Поэтому, по словам Даниэлы Рихторовой [5], неудивительно, что в 2009 году Братислава вместе с Израилем проголосовали против известного доклада Голдстоуна, и наоборот, в 2010 году воздержались от голосования, когда ООН осудил вмешательство Израиля против Флотилии свободы, направленной к побережью сектора Газа.

Вступление стран Центральной и Восточной Европы в структуры ЕС также означало коренное изменение в Барселонском процессе, который был поставлен под вопрос новой европейской инициативой — Европейской политикой соседства (ЕПС). Ее цель состояла в том, чтобы предложить соседним странам делиться благосостоянием в результате расширения ЕС в 2004 году в целях укрепления стабильности и безопасности всех заинтересованных стран, заставляя ЕС желать избежания появления нового раскола между расширенной Европой и ее соседями. ЕПС основывается на нескольких важных принципах, таких как сотрудничество, дифференциация, обусловленность и градации, применяемые для определения приоритетов, которые согласовываются и обсуждаются со странами-партнерами. Эти приоритетные действия определяются в зависимости от способностей и потребностей каждой страны-партнера. ЕПС пытается выйти за рамки классических традиционных инструментов сотрудничества и оказания помощи, предлагая соседним странам участие в деятельности ЕС, в своем внутреннем рынке, в различных общественных программах, а также участие в определенной политике второй и третьей опоры, связывающих воедино внутреннее и внешнее измерение ЕС. Союз к тому же отображает данную модель в своем окружении, своих собственных нормах и ценностях. Для достижения этой цели он использует методы аналогичные, тем, которые были использованы в течение 90-х годов в ожидании процесса расширения, а также контроль над которым обеспечивается уже существующими органами сотрудничества.

Первоначально ЕПС был разработан только для будущих восточных соседей ЕС¹, но это предложение было, однако, заменено шведской моделью, включающей 10 средиземноморских стран². Преимуществом этого расширения с географическим охватом было то, что ЕС продемонстрировал своим южным партнерам, что они не были забыты и что ЕС думает не только о странах Восточной Европы.

Недостаток был в том, что политика соседства охватывала группу непохожих друг на друга партнеров, что мешало ей быть воспринятой в качестве последовательной политики. Кроме того, ЕПС столкнулась с другим парадоксом: хотя институциональные отношения со средиземноморскими странами достигли значительного прогресса, особенно с точки зрения соглашений о свободной торговле, отношения со странами Восточной Европы, хотя они были по факту короче, позволили извлечь выгоду из «Европейской перспективы». Возможность вступления в ЕС, в отличие от

¹ Конкретно для Украины, Молдовы, Белоруссии и России.

² Алжир, Египет, Израиль, Иордан, Ливан, Ливия, Марокко, Палестинская автономия, Сирия, Тунис.

восточных соседей, даже не обсуждалась для стран Южного Средиземноморья, что, разумеется, отразилась на «доверии» к этой политике среди средиземноморских партнеров. Укрепление Европейской политики соседства в 2007 году помимо всего прочего привело к развитию расширения регионального сотрудничества, например, в виде Черноморской инициативы. Стратегия ЕС четко обозначила основные цели амбициозной немецкой концепции, ЕПС плюс, которая была составлена немецким правительством летом 2006 года в контексте предстоящего председательства Германии в ЕС в первой половине 2007 года. План новой «Ostpolitik» был основан на трех основных принципах: 1) ЕПС плюс, 2) пересмотр сотрудничества и партнерства между Россией и ЕС, срок действия которого приближался к концу в ноябре 2007 года и 3) стратегия в Центральной Азии. Усилия Германии, направленные на укрепление восточного измерения ЕПС, привели к поддержке средиземноморского измерения со стороны южных европейских стран, особенно Франции, которая для этой цели использовала свое председательство в ЕС во второй половине 2008 года. Это привело к созданию Союза для Средиземноморья, чей подход, в отличие от ЕПС, не предлагает каких-либо программ реформ в рамках межправительственного сотрудничества [6].

Баланс европейских инициатив в отношении двух соседних субъектов снова был нарушен в мае 2009 года, когда Европейский Союз реализовал идею восточного партнерства. Эта идея была предложена одним из новых государств-членов ЕС — Польшей (вместе со Швецией); сама программа была запущена во время председательства в ЕС еще одного нового члена — Чехии. Это послужило созданию организационной основы для стратегического партнерства ЕС с упомянутыми странами в политической и торгово-экономической сфере, а вопросы демократии, верховенства права и прав человека, рыночной экономики, эффективного управления и устойчивого развития были провозглашены неотъемлемыми для общего осуществления программы. Ее целью стало создание условий для подписания соглашения об ассоциации между этими странами и Европейским Союзом.

Тема восточного партнерства стала важным вопросом в рамках Вышеградской группы (V4). В июне 2011 года премьер-министры четырех стран на саммите в Братиславе приняли совместную декларацию об укреплении сотрудничества в рамках восточного партнерства и одобрили создание «Вышеградской четверки восточного партнерства» (V4EaP). Произошло увеличение бюджета Международного вышеградского фонда с расчётом порядка 250 000 евро на страну и с 2012 года около 2 миллионов евро доступны в рамках этой программы. Цель V4EaP состоит в том, чтобы развивать совместные проекты Вышеградских стран восточного партнерства, целью которых является углубление демократии, политического сотрудничества и экономической интеграции с ЕС. Кроме того, эти проекты также направлены на углубление отраслевого сотрудничества, а также процессов, ведущих к либерализации визового режима. Словацкая Республика существенно поддерживает восточное партнерство, которое она считает важным эволюционным шагом в развитии политики соседства ЕС. По словам Гри-

гория Месежникава [7], «несмотря на изначальный скептицизм, выраженный как в ЕС, так и в странах восточного партнерства (особенно в Украине) относительно важности этой инициативы, было показано, что она не является своего рода символической компенсацией за прежний механизм доступа новых членов к союзу, но является функциональной программой для более тесного сотрудничества, имеющей практическое измерение». Благодаря европеизации изначальных мыслей Саркози Средиземноморье также стало своего рода «словацким» морем и, таким образом, Словакия может впервые стать непосредственным участником событий на юге европейской границы. Несмотря на это словацкие должностные лица, специалисты и граждане почувствовали себя лишь немного затронутыми средиземноморскими проблемами, просто потому, что у них были иные приоритеты. Взгляды словаков обращены к восточной границе и ее крупнейшему соседу — Украине, с которой Словацкая Республика поддерживает отношения, основанные на глубоких исторических и культурных связях. Словацкий интерес к развитию взаимных политических, экономических и социальных связей с Украиной проистекает из более широкого контекста — Украина является единственной соседней страной и Словацкой Республики, которая находится за пределами интегрированной области общих правил и стандартов Европейского Союза, НАТО, а также, до недавнего времени, ВТО. К тому же Украина считается важным экономическим партнером Словакии. Это в первую очередь касается сотрудничества в сфере поставок энергоносителей, однако важным аспектом сотрудничества являются товарные поставки из области ресурсной базы, которая необходима для различных секторов экономики Словакии. Украина также считается важным и перспективным рынком для словацких производителей и экспортеров товаров и услуг.

Только с наступлением значимых событий, каковым несомненно была Арабская весна, интерес Словакии фактически впервые обратился к арабам, и это при поддержке нового типа сотрудничества с новыми действующими лицами, а именно неправительственными организациями (НПО). Предыдущий опыт работы с преобразовательными процессами и с построением активного гражданского общества, с которым пришлось столкнуться новым режимам в арабских странах, также стал чрезвычайно ценным инструментом для внешней политики Словакии в отношении этих стран. Словакия также извлекает выгоду из своего обоснования в структурах Европейского Союза, чья внешняя политика опирается на инструменты, также называемые мягкой силой, то есть экономические и дипломатические действия, позволяющие, тем не менее, распространять и продвигать ценности демократии, гражданскую активность и «эффективное управление».

Сразу же после начала Арабской весны министр иностранных дел Словацкой Республики Микулаш Дзуринда официально принял заступничество (целевая группа) над Тунисом. В рамках такого наставничества две страны сотрудничают друг с другом — одна старая, а другая новая демократия. В этом области Словакия работала в течение двух лет вместе с Нидерландами. Целью было помочь Тунису в переходный период и вне-

сти свой вклад в формирование нового арабского государства, посредством Центра для передачи опыта в области интеграции и реформ (CETIR), который был создан Министерством иностранных дел Словацкой Республики. Данными вопросами занимались три проекта, представленные на рассмотрение в министерство по официальному требованию.

В современной истории Арабская весна послужила возможностью для Словацкой Республики положительно влиять на ход событий и использовать свой исторический опыт для того, чтобы помогать укреплять новые, но пока еще неустойчивые демократии. Словакия должна, по словам Михала Фиабане [8], активно действовать в области институциональных реформ, развития гражданского общества, гражданских свобод и прав человека. Для преодоления культурных различий в будущем Словацкая Республика, а также другие государства ЕС должны также вкладывать средства в программы культурных обменов. Во-первых, связь между поколениями молодых людей, которые были носителями революционных изменений в Арабской весне со своими словацкими (европейскими) сверстниками, родившимися после 1989 года, имеет долгосрочный потенциал положительного обогащения для обеих сторон. Кроме того, целью словацких университетов, таких как факультет политических наук и международных отношений университета Матей Бела, является привлечение партнеров из арабских стран в своих исследованиях (например, международная конференция под названием «Обмен, сотрудничество и политика: знание Евромед» в октябре 2013 года) и вовлечение их в образовательную деятельность, например, новые совместные учебные программы, планируемые к реализации в сотрудничестве с Тунисом и Марокко.

Список литературы

1. Zuzana Křihová, P. Zidek, K. Sieber, Československo a Blízky východ v letech 1948–1989, ČLOVĚK — Časopis pro humanitní a společenské vědy, 15 (2009): accessed June 10, 2013: <http://clovek.ff.cuni.cz/view.php?cislocianku=2009063001>.
2. Michal Štefanský, Studená vojna. Slovensko 1955–1962 (Bratislava: Vojenský historický Ústav, 2012).
3. Petr Zidek and Karel Sieber, Československo a Blízky východ v rokoch 1948–1989 (Praha: 2009).
4. Jaroslav Bureš, Nová strategie ČR vůči Středomoří a Blízkému východu, Policy paper. Ústav mezinárodních vztahů. last modified November 2004, <http://www.einiras.org/Services/Digital-Library/Publications/Detail/?lng=en&id=29234>
5. Daniela Richterová, Eurypsky zápas s mierovým procesom, Zahraničná politika 4 (2012/13): 7–9.
6. Igor Kosír, K teoretickým a praktickým hospodársko-politickým aspektom pojmu Stredomorská Únia, Medzinárodné vzťahy, 5 (2007): 93–113.
7. Grigorij Mesežnikov, Stredná Európa a východné partnerstvo EÚ, last modified September 19, 2013, <http://www.cz.boell.org/web/51-1317.html>
8. Michal Fiabáne, Nová vlna demokracie? Arabská jar a jej paralely s rokom 1989, last modified March 3, 2012, <https://www.google.sk/#q=Nov%C3%A1+vlna+demokracie%3F+Arabsk%C3%A1+jar+a+jej+paralely+s+rokom+1989>

Стаття надійшла до редакції 10.06.2016

Марія Роштекова

кафедра міжнародних відносин і дипломатії факультету політичних наук і міжнародних відносин університету Матеї Бел, Банська Бистриця, вул. Кузьманіхо 1, Банська Бистриця, 97401, Словачія

ВІДНОСИНИ МІЖ СЛОВАЧЧИНОЮ Й АРАБСЬКИМИ КРАЇНАМИ В ІСТОРИЧНІЙ ПЕРСПЕКТИВІ

Анотація

Друга половина ХХ століття характеризувалася духом сильної зовнішньополітичної орієнтації Словаччини відносно арабських країн, в епоху незалежності Словаччини така орієнтація зовнішньої політики повністю відсутня. Однак ми схильні розглядати події Арабської весни, що дали можливість більшої участі в тому, що відбувається в цій частині світу, як поворотний момент, який визначив нові аспекти словацько-арабських відносин. У нашій статті ми хотіли б проаналізувати розвиток сучасних словацько-арабських відносин, але в більш широкому історичному контексті.

Ключові слова: арабський світ, європейська політика сусідства, євро-середземноморське партнерство, східне партнерство, Арабська весна.

Maria Rostekova

Department of International Relations and Diplomacy of the Faculty of Political Sciences and International Relations, Matej Bel University in Banská Bystrica, Kuzmányho 1, Banská Bystrica, 97401, Slovakia

RELATIONSHIP BETWEEN SLOVAKIA AND ARAB COUNTRIES IN HISTORICAL PROSPECT

Summary

The second half of the 20th century was characterized by the spirit of a strong foreign policy orientation of the Czechoslovakia towards the Arab countries. In the era of the Slovak independence, such orientation of the foreign policy is completely absent. However, we can consider the events of the Arab Spring, which opened up the possibility of greater participation in the happening in this part of the world, to be a turning point. In our article we would like to analyse the development of modern Slovakia-Arab relations, but in a broader historical context.

Key words: Arab World, European Neighbourhood Policy, European-Mediterranean Partnership, Eastern Partnership, Arab Spring.